

На второй день после той ночной встречи Европейский Диснейленд, который открылся менее чем десять дней назад, неожиданно объявил о временном закрытии. Эта новость потрясла всю Европу и быстро распространилась по всему миру.

Строительство Европейского Диснейленда длилось семь лет, а инвестиции составляли 5,5 миллиардов долларов. Эта цифра даже превосходила доходы некоторых небольших европейских странах. Это определенно был проект мирового уровня 1980-х годов.

В этот день Disney опубликовал разъяснения и извинения в заголовках известных газет, таких как Le Monde, The European Times и Le Figaro, которые вышли в французский тираж. Там было сказано, что после открытия Европейского Диснейленда возник ряд проблем. Руководство приняло решение временно закрыть Диснейленд и устранить найденные проблемы.

Однако этому утверждению, которое на самом деле было истинной, многие люди не верили. Большинство средств массовой информации и общественности были более склонны к серьезным изменениям в европейском Диснейленде. Некоторые безответственные таблоиды рассказывали о несчастных случаях. Выходили новости о десятках жертв, и в эти совершенно оскорбительные статьи верили многие люди. Другие статьи, не разбираясь в источниках, подхватили эту теорию и превратили ее в правду.

Вскоре после того, как появилась новость о закрытии, после неоднократного подтверждения того, что это не шутка, многочисленные журналисты с телевидения, газет и журналов со всего мира сели на рейс в Париж, пытаясь отыскать правду.

Во Французской столице также провели мероприятие. На пресс-конференции многие выразили серьезную обеспокоенность. Мэр Парижа Жак Ширак встретился с председателем Firefly Films Эриком Уильямсом и главным исполнительным директором Disney Джеффри Катценбергом. Жак лично спросил, почему Диснейленд был закрыт.

Выходя из мэрии, Эрик и Катценберг сели вместе в черную машину. В течение двух последних дней они почти не спали, так что, сев на сидение, Эрик тут же откинул голову назад.

Внезапно раздался звук открывающейся банки. Эрик едва открыл глаза и увидел, что Катценберг открыл банку освежающего консервированного

кофе. Вспомнив кое-что о Катценберге, уголки рта Эрика не могли не приподняться.

«Эрик, хочешь?»- прошептал Катценберг.

Парень покачал головой. Со вчерашнего дня по настоящее время эти двое никак не могли прийти в себя, Эрик чувствовал, что его биологические часы полностью разломаны, он завидовал энергичному Катценбергу.

Решение о временном закрытии Европейского Диснейленда стало результатом подробного обсуждения. Проблемы Европейского Диснейленда были очень серьезными. Трудно было предсказать эффект ректификации при консервативной работе. В этом случае лучше было сделать шаг назад, спасаясь от зарождающегося огня, даже если это не сможет решить проблему полностью. Внимание, вызванное этой серией действий, также действовало как реклама мирового класса и маркетинг, на который не было необходимости тратить деньги. Такое быстрое закрытие, безусловно, вызовет большую степень внимания, даже большую, чем после открытия. Катценберг быстро допил кофе и сказал: «Эрик, можешь не ждать инвесторов, я сделаю все сам, ты можешь вернуться отдыхать».

Эрик разочарованно кивнул и согласился.

Благодаря опросу и статистике доходов за первую неделю, в Диснейленде прошел ряд поправок. Трудно было получить первоначальную прибыль в краткосрочной перспективе, потратив 5,5 миллиардов долларов на строительные работы. Большинство этих денег относилось к кредитам. Деньги должны были быть оплачены из доходов парка, таким образом среднегодовая сумма основного долга, и выплата всех процентов составляла до 200 миллионов долларов США.

Однако первоначальный бюджет вышел из-под контроля, было возведено большое количество избыточных проектов, а стоимость эксплуатации и обслуживания Европейского Диснейленда превысила расходы Токийского парка. Это было не сложно вычислить. Общая площадь Европейского Диснейленда составляла почти 2000 гектаров, в то время как Токийского всего 204 гектара, что составляет лишь одну десятую часть Европейского Диснейленда.

Поэтому Disney пришлось заново договариваться с французскими инвесторами и обсуждать такие вопросы, как перераспределение прибыли. Исходя из сложившейся ситуации, Эрик и не ожидал, что этот парк принесет

прибыль в штаб-квартиру. Он лишь надеялся, что этот заграничный парк сможет погасить кредиты.

Эрик неохотно передал все дела на Катценберга, а сам вернулся в отель. Поленившись даже помыться, он бросился на большую кровать и задремал, проснулся вновь и снова погрузился в сон.

Умывшись уже на следующий день, Эрик отправился в ресторан и передал официанту пару слов.

Он еще не закончил с едой, как к его столику подошел Катценберг.

Когда Катценберг сел напротив него, Эрик заказал у официанта все то, что заказал себе. Катценберг, очевидно, не завтракал, возражений не последовало. Он просто попросил официанта добавить стакан молока.

«Ну и?»- Эрик вытер руки о бумажное полотенце.

Катценберг достал из портфеля папку и передал ее: «Луи Бартол просмотрел информацию, он не возражал против временного закрытия Европейского Диснейленда, но они надеются на управление парком. Я отказался».

Если они откажутся от контроля над европейским Диснейлендом, то проект полностью выйдет из-под контроля, и Эрик уже не будет уверен в работоспособности этого парка.

Эрик кивнул и согласился с решением Катценберга. Он открыл папку и прочитал соответствующее соглашение. Содержание этого контракта мало чем отличалось от итогов переговоров, которые обсуждали он и Катценберг. Disney отказывались от пошлины за выдачу патента на первые пять лет существования парка и снижали вдвое пошлину за патентную лицензию. Взамен французские инвесторы должны были вложить 300 миллионов долларов США в качестве оборотного капитала парка.

Хотя предыдущие инвестиции Disney вряд ли можно будет вернуть в ближайшие годы, но на самом деле Disney никак не пострадали. Просто давление ссуд и миллиарды долларов кредита могли привести к банкротству парка. В то же время, помимо добровольного отказа от лицензионных сборов, у Disney не было другого пути. Поскольку Disney ставили себя на самое высшее место во время предыдущих переговоров, им потребовалось лишь 49% акций совместного предприятия с менее чем 15% от общего объема инвестиций, и большая часть денег была получена займом от правительства Франции. Это означало, что если европейский Диснейленд не достигнет ожидаемой прибыли, управление практически уйдет из рук Эрика.

Просматривая новый контракт, Эрик продолжал насыщаться. Официант также принес завтрак Катценберга.

«Хотя права на управление парком не будут переданы полностью, эта корректировка плана позволит им участвовать в работе парка».

«Я знаю это»,- Катценберг посмотрел на официанта, который ставил перед ним чашку с кофе, но он просто отодвинул его в сторону. Очевидно, за последние два дня он возненавидел кофе: «Эрик, я останусь здесь пока парк не откроется, и мы не выйдем на правильный путь. Фильмы на конец года уже определены. Хотя Фрэнк несколько консервативен, он не допустит ошибок. Он сможет временно управлять Disney».

«Ну, я хотел сказать об этом еще вчера, но так забегался, что обо всем забыл, еще нужно переговорить о названии».

Катценберг с удивлением посмотрел на Эрика и выдал редкую шутку: «Неужели ты не думал, чтобы поменять Disneyland на Fireflyland?»

«Конечно, нет»,- Эрик покачал головой и сказал: «Disney зрелый культурный символ. Я бы не

стал ничего менять. Я хотел сказать, что нужно переименовать Европейский Диснейленд в Парижский».

Катценберг слегка покачал головой: «Я не понимаю, Эрик, это необходимо?»

«Я чувствую, что это очень необходимо. Из этой анкеты видно, что французы, приезжающие в Disney, по-прежнему занимают очень большую часть потребителей. Более того, 300 миллионов потенциальных туристов в так называемом двухчасовом диапазоне, похоже, добиться в данный момент нереально. 300 миллионов человек явно не стремятся в Диснейленд. Большинство людей, которые приехали сюда на первой неделе, кроме парижан, были туристами со всей Франции. Во-первых, нужно ориентироваться на французских туристов, которые имеют наибольший потенциал как потребители. Поскольку французы очень гордятся, что парк во Франции, мы пойдем по этому пути и изменим название. Также первостепенным языком парка будет французский, английский лишь вторым».

Катценберг убедился словами Эрик, но он все же спросил: «Не будет ли цель слишком очевидной?»

Эрик засмеялся: «Это зависит от связей с общественностью и средств оперативного отдела».

«Тогда я как можно скорее составлю план», - кивнул Катценберг, - «Ты, Эрик, когда собираешься вернуться, «Парк Юрского периода» не опаздывает по графику? Ты тут не слишком долго?»

«Я останусь еще на несколько дней. Та работа лежит на Стэне. Он принимает участие в большей части процесса кинопроизводства. У него не будет никаких проблем. Я даже подумывал передать ему работу режиссера».

Катценберг знал, что Firefly будет снимать трилогию по Парку Юрского периода. Услышав слова Эрика, он был немного удивлен: «Ты не планируешь лично режиссировать продолжение?»

Эрик пожал плечами: «Посмотрим на ситуацию, я не уверен в себе».

Еще некоторое время они говорили ни о чем. Эрик услышал приближающиеся шаги, это был Алан.

Алан поспешно кивнул Катценбергу и сказал Эрику: «Мистер Уильямс, телефон из Нью-Йорка, это срочно».

«Джеффри, подожди минутку, мы закончим разговор после звонка», - сказал Эрик Катценбергу, встал и ушел за Аланом.

Хотя Катценбергу было любопытно, что случилось в Нью-Йорке, он не спросил и лишь кивнул.

Даже через десять минут Эрик не появился, однако из коридора пришел Алан: «Извините, мистер Катценберг, мистер Уильямс уже отправился в аэропорт, он хочет вылететь в Нью-Йорк сегодня, он просил передать».

«Что случилось?»,- Катценберг встал, а выражение его лица было беспокойным.

Алан покачал головой, подумал и сказал: «Я не знаю многого, но это не имеет ничего общего с компанией. Это... личное дело мистера Уильямса».

Катценберг застыл, немного расслабился и спросил: «Ты не вернешься с Эриком?»

Алан ответил: «Мистер Уильямс попросил меня остаться здесь на некоторое время и сообщить ему о работе по исправлению проблем».

Катценберг кивнул: «В этом случае, Эрик велел что-либо передать?»

«Нет»,- Алан ничего не сказал.

После того, как Эрик поднял трубку, он тут же бросился в аэропорт и не успел ничего объяснить.

(Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/96715/1002823>